

Существует много типов силы.

При упоминании силы, многие сразу подумают о физической. И непреодолимой жестокости, которая позволяет её обладателю удовлетворить своё желание.

В мире демонов царит закон джунглей. Поэтому жестокости достаточно, чтобы справиться с большей частью сил.

Лишь большей. Но не всей.

Физическая сила и мана включают жестокость. Могучую силу. Огромную ману.

В таком случае, что здесь значат остальные силы?

Для Эмбрио быть сильным значит уметь исполнить любое своё желание. Противопоставить свою волю чужой. А потом исполнить её.

Красота это ещё одна удивительная сила. Существует множество историй о том, как мужчины совершали глупые поступки, чтобы завоевать сердце прекрасной женщины.

Это значит раздувать огонь желания в других и заставлять их преследовать объект желания. Это значит удовлетворять собственные желания через красоту.

Быть умным и уметь хорошо говорить, это другая сила. Она как острые клыки, и их более чем достаточно для того, чтобы ранить оппонента.

Эмбрио знал. Это всё определённо силы. Но силы низкого класса.

Они обречены пасть перед непреодолимой жестокостью. Их недостаточно, чтобы бороться с жестокостью.

Может быть, звучит невежественно и глупо. Но такова реальность. Эмбрио видел, как множество сильных фигур пало перед жестокостью.

Сила, с которой он теперь столкнулся, была похожа на ту.

Эмбрио посчитал, что свободный город нужно уничтожить. Теперь он находился в маленьком уютном домике в самом центре города. Перед ним сидела настоящая старуха. У неё была сила мудрости и опыта. Она жила очень долго и за это время обрела мудрость и опыт, которые стали её силой.

Она была советницей и обширной библиотекой знаний, хранящей секреты мира.

Она не могла противостоять жестокости Эмбрио. Она не знала, что именно может поставить Эмбрио на колени или испугать его. Нет, даже если бы она что-то сделала, Эмбрио не из тех, кого легко заставить сдаться. Мир демонов велик, а её знания ограничены. Старуха жила в свободном городе южного региона и, возможно, в городе был ещё кто-то, кто знал не меньше, чем она. Старуха знала эту женщину. Поэтому не торопилась заключать сделку. Но сдалась перед жестокостью Эмбрио и рассказала ему всё, что тот хотел узнать.

— Семь Смертных Грехов. Семь грехов. Одни называют их фрагментами короля демонов, другие утверждают, что это и есть короли демонов.

Она утиривала, как любая другая предсказательница, но его это не волновало. Эмбрио молча слушал, а старуха продолжала рассказ.

— Тот, кто правил миром демонов, всегда был носителем одного из грехов. Но тогда, что есть грех? Какой силой он обладает, когда тех, у кого он есть зовут королями?

Ей не нужен был ответ. Огромные волки, окружавшие Эмбрио, вдруг зарычали, и старуха тихо рассмеялась.

— В каждом грехе есть сила, источник которой в его имени. Но никто точно не знает, что это за сила. Все лишь предполагают. Например, похоть может искушать других, а гнев — сводить их с ума.

Гнев, гордыня, алчность, обжорство, похоть, зависть, уныние.

— Но это не всё. В зависимости от того, как его использовать, навык может дать огромную силу, но Семь Смертных Грехов... они истинная сила, гораздо чище и существеннее.

Старуха на миг замолчала и посмотрела на Эмбрио. Многие предсказатели пользуются этим методом, чтобы подогреть ожидания слушателя.

Эмбрио безразлично посмотрел на старуху. Она смежила морщинистые веки.

— Король Жестокости... величайший из существующих королей мира демонов и, если не считать драконов, сильнейшая его сущность. Поэтому он может выстоять против остальных королей, несмотря на силу, дарованную им грехом. У него Сердце Дракона, огромный и мощный сгусток маны мира демонов.

Среди шести королей, правящих миром демонов, у него единственного нет собственного греха. Более того, обладая сверхчеловеческими силами, он может выстоять против остальных шести королей.

Старуха предвидела конец. Это будущее, которое было предопределено в тот самый момент, когда Эмбрио вошёл в город и уничтожил его. Она не могла противиться жестокости Эмбрио, с той силой, что имела, и как та, что прожила долгую жизнь, выбрала достойный конец.

— Эмбрио, ты Король Жестокости. Ты не дракон. У тебя нет греха. Поэтому... ты не можешь быть королём. Ты не сможешь сесть на трон.

Старуха положила в рот маленькую трубку. Вдохнула дым, и Эмбрио ушёл. С ней покончили волки.

Он не мог стать королём, потому что у него нет греха. Эмбрио лишь покачал головой. Он не был уверен, что это противостояние бесполезно, но отверг его. Даже если у кого-то нет греха, он может стать королём. То, что он сильнейший дракон мира демонов, не имеет значения.

Эмбрио посмотрел на юг. Он вглядывался в край мира демонов.

— Сахар, мне нужен сахар...

Ёнг Хо всю ночь читал дневник Кайван и сейчас лежал на столе. Но это принесло определённые результаты.

Во-первых, он стал намного лучше понимать прочитанное.

Говорят, что язык лучше всего учить в постели. Хотя обучаться у противоположного пола не самый лучший способ. А значит, чтобы быстро выучить язык, нужны воля и интерес к обучению.

Читать дневник Кайван было довольно интересно. Подглядывать в чужой дневник, тем более девичий, было не очень интересно. Ёнг Хо ни за что так бы не опустил. Никогда, никогда.

Это исключено, тем не менее, дневник Кайван оказался довольно увлекательным. Ёнг Хо предпочёл считать дневник Кайван картой сокровищ. Чем больше он прочитывал, тем чётче определялось местонахождение сокровища— так он думал, конечно, это было увлекательно. К тому же, это просто дневник, а не документ.

Забавно, как он пытался разобрать предложение, несмотря на то, что плохо знал алфавит, но у Кайван был довольно хороший почерк. На самом деле, у неё не было причин писать длинными предложениями, а так как она писала в основном короткими предложениями, дневник был

читаем. Неожиданные комментарии были свежими и остроумными. Несмотря на свой внешний вид, возможно, она была весёлой женщиной.

«И нежно любила своего младшего брата».

Половина дневника была посвящена её младшему брату, и это не преувеличение. Если бы Ёнг Хо не знал заранее, то мог бы принять её за его мать, а не за старшую сестру.

Как бы отреагировала Кайван, если бы узнала, как жил её брат?

Она была ему как мать, но, равняясь на неё, младший брат день за днём терял её наследие. Болезнь в его хилом теле умерла только вместе с ним, у него не было ни единого шанса на выздоровление.

Кайван оказалась младше, чем представлял Ёнг Хо. Можно было бы назвать её почти ребёнком.

«Моя ровесница... Может, на год или на два старше».

Кайван писала в своём дневнике не каждый день. Иногда она писала ежедневно, а порой всего несколько раз в неделю. Прочитав первую страницу, он понял, что перед ним её пятый и последний дневник. Если предположить, что в одном дневнике были записи за два года, значит она исчезла, когда ей было чуть больше двадцати.

Маленькая девочка-подросток стала главой угасающей семьи. Десять лет она справлялась со всеми трудностями и помогала семье подняться.

Он мог себе представить, насколько сильной была Кайван. Но был уверен, что её сила значительно превышала его нынешнюю.

Ёнг Хо посмотрел на кольцо Кайван, которое носил на левой руке, и выпрямился. Он смог разобрать лишь начало дневника, и, закрыв его, положил перед собой большой кусок бумаги.

Ёнг Хо использовал карту, нарисованную в дневнике Кайван, как кальку и перерисовал её.

Он остановился на полпути, результат должен был стать основой его собственного плана, нет такого правила, согласно которому скрытые секции снова появятся на карте. В конце концов, план подземелья был изменён при двух предыдущих владельцах, а поскольку Ёнг Хо реорганизовал подземелье, можно было спокойно утверждать, что он вообще полностью изменился.

Но Ёнг Хо по-прежнему искал путь.

Неважно насколько он перестроил подземелье, в нём есть части, которые он не мог изменить. Вход, водный источник и золотой рудник строго фиксированы.

Ёнг Хо использовал расстояние между входом и рудником как основу для построения новой карты подземелья, так что её масштаб был таким же, как у карты Кайван. Наложив их друг на друга, можно заполнить пустоты на карте.

Тренировочная площадка для духов. Библиотека. Лаборатория магических исследований. Официальная пыточная и большая тюрьма, которую так любил Элигор.

Арены, которую Ёнг Хо хотел, на карте не было. Но он помнил, для чего предназначалось более 80 процентов первого этажа.

На карте Кайван пустого пространства было немного. Если арена находилась на первом этаже, это значит, что её вход где-то в пустой области.

Общий план карты и направления движения. У Ёнг Хо возникла хорошая идея насчёт того, что ему нужно.

— Прости.

Когда она умерла, нет, исчезла, ей было примерно столько же, так что Ёнг Хо обращался к ней, как к другу.

Он легонько похлопал дневником по ладони. Он больше не стал читать секреты Кайван и поднялся со своего места.

— Пожалуйста, вызови Элигора, Каталину и Рикума в тронный зал.

— Да, сэр.

— И... умойтесь, наконец, перед уходом. У вас красивое лицо.

Сказала Люсия, и Ёнг Хо хихикнул, потрогав колючую щетину на подбородке.

— Так... вы говорите, что собираетесь исследовать... собственное подземелье?

Рикум считал это странным, и у него всё было написано на лице. Орка можно было понять, это всё равно что хозяин дома захотел исследовать собственный дом.

Ёнг Хо смутился и, прочистив горло, ответил:

— Рикум, как тебе известно, подземелье Дома Маммон старо. Созданные Кайван помещения скрыты во тьме. Я об этом, мне нужно их найти.

Лишь четверо знали каким лабиринтом по правде было подземелье Дома Маммон. Ёнг Хо, Каталина и Элигор. А ещё Ситри, потому что именно она рассказала ему эту правду.

Не нужно пока посвящать Рикума в эту тайну. Думая об этом, он чувствовал себя виноватым, но не доверял ему так же, как Каталине или Элигору.

— Ах, вот оно что. Понял. Мне позвать остальных?

Кивнул, а потом спросил Рикум, поняв намерения Ёнг Хо. Словно упоминание о Кайван всё разрешило. Юноша покачал головой.

— Нет, там будем только мы с Каталиной и Черепом... а ещё Салями и Спот. Рикум, собери остальных и помоги с защитными сооружениями подземелья.

Исследование подземелья давало возможность заполнить шкалу степени развития. Каталина и Череп были основными стражами, так что он не мог их оставить. Саламандра... Ёнг Хо решил взять Салями, потому что хотел как можно скорее его развить, на решение повлияла его личная жадность. Спота он решил использовать как посланника и разведчика.

— Понимаю, сэр. Как пожелаете.

Рикум выказал своё уважение Ёнг Хо. И парень оглянулся на Элигора.

— Принцесса Муравьёв... Юрия справится без Спота, верно?

— Всё будет хорошо. В любом случае, она почти всё время сидит в своей комнате. Она берёт небольшие уроки у Джун, но... хотя у неё умелые руки, она стремится к уединению.

Юрия проводила время на ферме, расположенной возле золотого рудника. Она ещё слишком мала, чтобы создать колонию Бешеных Муравьёв, но после выработки всего золота из рудника планирует создать новую колонию.

«Проблема в том, что я не знаю, каким способом заполнить её шкалу развития».

Но эту проблему он мог решить, когда построит тренировочную площадку. Ёнг Хо снова обратился к Элигору:

— После перевода Багрима в мастерскую... займи его чем-нибудь. Мы должны проверить, есть ли у него воля к работе.

— Понимаю. Я попрошу его сделать полки и стулья.

Это ещё не было подтверждено, но с тех пор, как в подземельи появился профессионал, Элигор, как управляющий, выглядел счастливым.

Они смогли завершить самые сложные дела. Вспомнив Офелию и Энделиона, Ёнг Хо захотел взять с собой и Элигора, но остановился. У того полно куда более важных дел, чем собственное развитие.

— Хорошо, давайте подготовимся к походу и встретимся здесь через десять минут, — сказал Ёнг Хо.

Каталина быстро ответила и встала. Череп начал кататься по земле, как будто ему нечем было заняться.

Десять минут спустя.

Радостному Споту позволили показывать дорогу, Ёнг Хо вместе с духами вышел из тронного зала. Это была официальная поисковая экспедиция.

Поиск наследия Кайван начался.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/694448>